

ПАМЯТКА

для педагогов

**КАК СНИЗИТЬ ВЕРОЯТНОСТЬ
ВОВЛЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?**

В настоящее время существуют деструктивные интернет-сообщества, имеющие криминальную идеологию, пропагандирующие идеи насилия, самосуда, нетерпимости.

Молодежь привлекают к протестным акциям и движениям посредством навязывания негативной идеологии и ложных истин. Ценности различных деструктивных сообществ могут подтолкнуть подростков и молодежь к совершению террористических актов.

После событий в школе Колумбайн в 1999 году в подростковой среде начала формироваться субкультура поклонников Эрика Харриса и Дилана Клиборда («колумбайнеров»).

В рамках данной субкультуры ее члены стремятся воссоздать подражательный внешний образ, поведение, действия. Одним из ярких примеров формирования данного культа становится развитие в сети Интернет идей, направленных на популяризацию и оправдание идеи скулшутинга — вооруженного нападения в рамках образовательного учреждения, а также мифологизацию образов самих скулшутеров.

Вооружённые нападения в учебных учреждениях, или скулшутинг (от англ. *school shooting* — «школьная стрельба»), — применение вооружённого насилия на территории образовательных учреждений (главным образом к учащимся), очень часто перерастающее в массовые убийства.

Пропаганда идей скулшутинга в молодежной среде направлена на формирование в сознании молодых людей следующих установок:

- 1) Социальная справедливость скулшутинга как акта возмездия;*
 - 2) «Героизм» в глазах окружающих — возможность быть в центре информационной повестки, прославиться, стать следующей фигурой для подражания.*
-

Механизм распространения идеологии скулшутинга в интернет-сообществах

1. Упоминание ключевых фигур, совершивших акции скулшутинга: Эрик Харрис, Дилан Клиболд, Дилан Руф, Владислав Росляков и др. Скулшутерам посвящены отдельные сообщества, информационные страницы, где публикуются биографическая информация, фотографии их личных дел и др. С ростом популяризации скулшутеров наблюдается рост появления фейковых страниц, использующих данные имена.
2. Романтизация и героизация скулшутеров, которая происходит через распространение биографических данных (фотографий, цитат из личных дневников, воспоминаний друзей и близких и др.), однако информационный акцент сделан в сторону оправдания поступков убийц.
3. Популяризация идеи скулшутинга через атрибутику (футболки с надписями «Гнев», «Ненависть», «Естественный отбор», черный длинный плащ, перчатки без пальцев и др.), текстовые ролевые игры (возможность выбрать персонаж скулшутера и проработать механизмы нападения на собственную школу), музыкальные произведения.
4. Популяризация интереса к огнестрельному оружию — сообщества, пропагандирующие любовь к оружию (зачастую к оружию, с помощью которого были совершены те или иные акты скулшутинга), фотографии с оружием (холодным/огнестрельным).
5. Пропаганда насилия над учителями/преподавателями и учащимися через демотиваторы с высмеиванием учителей, челенджи, направленные на деформацию образа «учителя».
6. Популяризация фильмов, снятых по мотивам событий в школе «Колумбайн»: «Слон», «Класс», «Боулинг для Колумбины», «Апрельские дожди», а также записи трансляций акций скулшутеров.
7. Развитие собственных языковых маркеров скулшутеров (колумбина, колумбайнер, апрельские мальчики и др.).
8. Возможность солидаризации с «единомышленниками» через закрытые сообщества, онлайн-конференции и др.

В современных интернет-сообществах, специализирующихся на контенте, популяризирующем в том числе идеи насилия, активно используются завуалированные техники вовлечения подростков, такие как:

- мифотворчество (романтизация, героизация, например, куратора «синего кита» Филиппа Лиса или стрелков Харриса и Клиболда);
- элитарность («не такой, как все»);
- геймификация (игровые механизмы);
- челленджи (дух соревнования);
- «запретный» контент;
- конфликт поколений («взрослый мир — плохой мир»);
- аккумуляирование негативизма («весь мир против тебя», «государство — зло» и т. п.);
- закрытая общность («брат за брата»).

Отличительной особенностью вовлечения в деструктивные сообщества в социальных сетях (специализирующихся как на суицидальном контенте, так и содержащем идеи насилия) является «укороченный» путь — объекты вовлечения либо сами приходят в данные сообщества на основе социально-психологических установок (мода, интересы, проблемы), либо оказываются в зоне внимания кураторов сообществ благодаря размещению на своих страницах соответствующего контента (цитаты, мотиваторы и др.), либо приглашаются в данные сообщества друзьями.

После первичного попадания в данные сообщества молодые люди уже оказываются внутри системного процесса манипулирования сознанием и поведением.

Успешная профилактическая работа по предупреждению явления скулшутинга в подростковой среде предполагает несколько направлений:

- диагностика различных проявлений агрессивного поведения школьников, своевременная коррекция данного негативного явления;
- раннее выявление эмоционально-психологического и поведенческого неблагополучия подростков, оказание им необходимой психолого-педагогической помощи в решении проблем в детско-родительских взаимоотношениях, социализации, буллинга, кибербуллинга и др.;

- своевременное информирование родителей о необходимости пристального внимания к детям подросткового возраста и предоставление родителям полной информации о механизмах радикализации современной молодежи, алгоритма распространения идеологии скулшутинга среди подростков;
- проектирование профилактической работы в школе с учетом имеющихся проблем молодежи и подростков, оказания адресной, индивидуальной помощи детям, испытывающим различные трудности;
- знание механизмов саморадикализации подростков, которая носит стихийный характер.

*В ходе эмпирических исследований личностных особенностей и психического состояния несовершеннолетних, совершивших нападения на учебные заведения, был сделан вывод о том, что формирование агрессивного и аутоагрессивного поведения таких подростков началось задолго до совершения ими противоправных действий, **однако оставалось не замеченным окружающими.***

Подростки, совершившие нападения на школу, чаще всего оказывались изолированными, чувствовали себя изгоями классного коллектива, были мишенью для эпизодических шуток и насмешек со стороны одноклассников.

Данный факт говорит о необходимости своевременного реагирования педагогами на факты публичного отвержения отдельных учеников, совершения в отношении них морально-психологического насилия.

Что может сделать педагог, чтобы предотвратить нападение на школу?

1. Не оставлять без внимания школьников, которые имеют явные видимые признаки эмоционально-психологического и поведенческого неблагополучия.
2. Сообщить школьному психологу о подростках, которые вызывают тревожность, беспокойство и опасения (в ситуации обращения к специалистам оперировать конкретными фактами и аргументами, а не субъективными ощущениями).
3. Поставить в известность администрацию школы путем служебной записки о случаях неадекватного поведения ребенка на уроке и перемене / неожиданных изменениях в личности подростка.

4. Формировать отрицательное отношение к жестокости и насилию, уделять внимание таким формам работы с детьми, как беседа, диалог, дискуссии, дебаты. Во время внеклассных мероприятий формировать толерантность, ценности мира, добра, гуманности, милосердия, сострадания и уважения. Уделять внимание формированию патриотизма и гражданственности. Обсуждать со школьниками политическую, социальную и экономическую обстановку в мире, межэтнические и межрелигиозные отношения.
5. Не оставлять без внимания проявления жестокости, агрессии в отношении школьников и педагогов. Выявить основные причины агрессивного поведения школьников.
6. Эффективно и систематически взаимодействовать с родителями школьников в рамках профилактики авторитарного воспитания, жестокого обращения и семейного насилия как одного из факторов формирования агрессии у подростков.

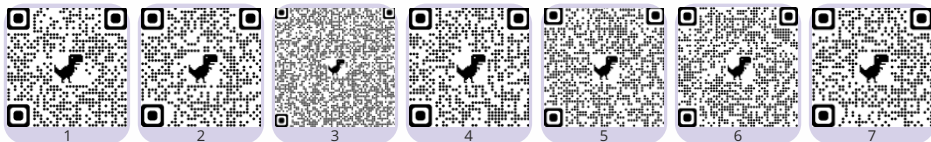
Необходимо обратить внимание родителей на:

- своевременное реагирование на просьбы ребенка помочь и поддержать в различных ситуациях;
 - повышенный контроль к детям подросткового возраста, особенно к социальным контактам, времени пребывания в Интернете;
 - необходимость систематического разговора с детьми на тему насилия и жестокости в современном мире, а главное, о профилактике такого поведения со стороны собственных детей;
 - недопустимость в семье модели поведения, демонстрирующей власть одних над другими и жестокость в отношениях между членами семьи (дети могут копировать такое поведение родителей и переносить в среду сверстников, а главное, рассматривать такое поведение как норму).
7. Проводить профилактику стигматизации, буллинга, агрессии и насилия, создавая психологически комфортную образовательную среду.
 8. Проводить целенаправленную информационно-просветительскую и обучающую работу по формированию гражданской идентичности.
 9. Избегать публичной критики подростков: внешности, способности, увлечения (подростки очень болезненно реагируют на критику и замечания, особенно сделанные публично).
-

10. Не сравнивать одного ученика с остальными в его или их пользу.
11. Исключить чрезмерно жесткие требования к соблюдению дисциплины.
12. Исключить во время общения с классом постоянные угрозы в адрес ученика (например, отчислить ребенка из школы) за низкие образовательные результаты.
13. Соблюдать педагогическую этику в общении с учениками и родителями школьника.

Рекомендуемые источники информации

1. Об усилении мер безопасности: письмо Министерства просвещения РФ от 11 мая 2021 г. № СК-123/07.
2. Об Утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344.
3. Информационно-методическое письмо о правовых основах проведения работы по профилактике распространения идей экстремизма в подростковой среде от 30.08.2017 г.
4. Алгоритмы поиска возможных проявлений идеологии «Колумбайн» у обучающихся в образовательных организациях: метод. пособие / авт.-сост.: К.Ш. Шарифзянова, И. А. Кедрова, Э.Ю. Бадалова, Э.Х. Башлай. — Казань: ИРО РТ, 2019. — 90 с.
5. Школьные стрелки. Природа и профилактика. Программа «Безопасный Крым» / Н. Н. Долгарев, А.Ю. Постников, А.А. Абрамова. — 2020.
6. Дозоцева, Е.Г. Психологические, социальные и информационные аспекты нападения несовершеннолетних на учебные заведения / Е.Г. Дозоцева, Д. С. Ошевский, К. В. Сырковашена // Психология и право. — 2020. — Том 10. — №2. — С.97–110.
7. Колумбайниана. Методы анализа и предотвращения насилия в школе. Центр психологической безопасности.

8. Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / сост.: З.С. Зинурова, Т.Р. Фахретдинов, В.С. Хазиев, Р.З. Юлбаев. — Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. — 381 с.
9. Фокина, А. Как повысить безопасность учителя и класса в новом учебном году: рекомендации, сценарии и памятки / А. Фокина // Справочник классного руководителя. — 2021. — № 7. — С. 6–17.

